

УДК 903.22

Ю.С. ХУДЯКОВ

УЧАСТИЕ ТАТАРСКИХ ВОИНОВ В СОСТАВЕ РОССИЙСКИХ ВОЙСК В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII в.*

д-р ист. наук,
Институт археологии и этнографии СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: khudjakov@mail.ru

В статье рассматриваются исторические свидетельства участия военных отрядов, составленных из сибирских татар, находившихся на российской службе, в военных действиях против сторонников и наследников хана Кучума, которые стремились к восстановлению Сибирского ханства. Кроме того, показана роль сибирских служилых татар в охране границ, сооружении новых острогов.

Ключевые слова: татарские воины, российская служба, Сибирское ханство, Западная Сибирь.

Присоединение Сибирского края к Российскому государству существенным образом изменило положение страны в Европе и мире, значительно расширило ее территорию и возможности использования природных ресурсов в целях дальнейшего экономического развития. Россия превратилась в одну из ведущих европейских и мировых военных держав. Значение этих исторических событий для всего последующего развития российской государственности тем более велико, что начальный период освоения западных сибирских земель русскими людьми пришелся на годы серьезных внешнеполитических и военных трудностей и острого внутривосточного кризиса, вылившегося в целое десятилетие Смутного времени в начале XVII в.

Обладая в этот период весьма ограниченными военными силами и возможностями использовать дополнительные людские и иные ресурсы европейской части страны, российская администрация в Сибири смогла не только успешно противостоять попыткам сторонников хана Кучума и их союзников в кочевом мире возродить Сибирское ханство, но и сохранить подвластные земли и податное население, и даже расширить российские владения. Добиться столь значимых результатов российским властям в Сибири удалось не только за счет военно-технического превосходства над тюркскими и монгольскими кочевниками, выразившегося в обладании ручным огнестрельным оружием и артиллерией, в использовании эффективной системы оборонительных сооружений – острогов и маломерных судов для передвижения по водным артериям, но и в применении эффективной ясачной политики, сохранившей

привилегированное положение части знатного сословия сибирских тюркских, угорских и самодийских народов, перешедшего на положение вассалов московского «Белого царя» [1, с. 5–7].

Значение признания верховенства царской власти, перехода «под высокую руку» московского государя части татарской родовой знати в деле сохранения вновь присоединенных сибирских территорий в составе Российского государства было особенно велико в первые десятилетия после похода казачьего отряда Ермака в Сибирь. В этот период был жив и продолжал упорную вооруженную борьбу за восстановление Сибирского царства его правитель – хан Кучум. Не случайно царь Иван IV первоначально выразил порицание Строгановым за отправку казачьего отряда в Сибирь, поскольку опасался за безопасность своих владений в Приуралье [5, с. 214, 335–336]. В дальнейшем он пытался обратиться к Кучуму с предложением вернуться на царство, но при условии признания вассалитета и согласия на уплату ясака. Последующие цари пытались запрещать своим «кратным людям» совершать военные походы против ясачных остяков при условии уплаты ими дани [5, с. 337–338]. Лояльность по отношению к российским властям была особо значимым фактором для сохранения сибирских земель в составе Московского царства в период наступившей Смуты, когда центральная власть пришла в полное расстройство и не могла оказать сибирской администрации какой-либо реальной поддержки.

Вопреки некоторым сложившимся в отечественной исторической науке стереотипам Сибирское ханство отнюдь не было слабым, «эфемерным» государством, для разгрома которого хватило небольшого казачьего отряда [2, с. 34]. Это татарское государство располагало обширной территорией, охватывавшей

*Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-01-00049.

степную и лесостепную зоны Западно-Сибирской равнины, на которой проживало значительное по численности население, практиковавшее различные виды хозяйственных занятий, в том числе производящей экономики. По территории Сибирского ханства пролегали важные торговые пути в таежные районы из Средней Азии и Восточной Европы. В вассальной зависимости от сибирских ханов находились княжества угорских и самодийских народов, располагавшиеся в таежной зоне Западной Сибири. Они поставляли правителям дань пушшиной. Сибирское ханство обладало значительными по численности вооруженными силами и разветвленной системой фортификационных сооружений. Сибирские татарские воины были знакомы с действием огнестрельного оружия, в том числе артиллерии [5, с. 225]. Однако они не сумели в должной мере освоить его применение ко времени похода казачьего отряда Ермака в Сибирь [6, с. 155]. Имеющиеся исторические и археологические материалы по истории и культуре Сибирского ханства свидетельствуют, что это государство обладало определенным потенциалом для своего развития. Поэтому военные успехи российских военных отрядов в противостоянии с войсками сибирских татар и их союзников из числа тюркских и монгольских народов, кочевавших в южных степных районах Западной Сибири, нельзя оценивать упрощенно, неоправданно занижая уровень развития военного дела в Сибирском татарском ханстве [3, с. 153–158; 9, 251–253].

В ходе целенаправленных исследований военного дела сибирских татар в период существования Сибирского ханства, проведенных в последние годы, археологам и историкам удалось реконструировать и объективно оценить комплекс вооружения и особенности военного искусства татарских воинов и сопоставить их с военным делом других тюркских и монгольских народов, а также русских казаков и служилых людей [1, с. 45–52; 3, с. 152–204; 9, с. 240–250]. Военные неудачи войск хана Кучума обострили внутренние противоречия между различными группировками в составе татарской правящей элиты, что привело к фактическому распаду прежде единого Сибирского татарского ханства. Определенная часть татарской родовой знати воспользовалась ослаблением ханской власти для выдвижения своих политических претензий на владычество над соплеменниками и объединилась вокруг князя Сейдяка и мурзы Карачи, которые готовы были пойти на переговоры с российскими властями. Однако в 1588 г. во время переговоров они, вместе с казахским султаном Ураз-Мухаммедом, были захвачены в плен [5, с. 270–271]. Лишившись своих предводителей, сторонники плененных татарских мурз разбежались, не пытаясь их освободить.

Другая часть татарской правящей элиты предпочла перейти на сторону российских властей ради сохранения своего положения и сословных привилегий, составив группу «служилых татар» [7, с. 44–45]. Исследователи выделяют такую группу в составе войска Сибирского ханства. Сибирские служилые татары размещались в городках. В последующий период,

после присоединения сибирских земель к Российскому государству, они перешли на службу к «Белому царю» [3, с. 161]. В дальнейшем из-за острой нехватки воинов для охраны сибирских владений российские власти начали принимать на службу татар – «йомышлы», уже в первые годы после присоединения лесостепных районов Западной Сибири, в конце XVI в. [7, с. 46]. Первые случаи приема на службу татар относятся еще ко времени пребывания в Сибири атамана Ермака [5, с. 218]. Ценные сведения о службе сибирских татар в составе российских войск были собраны Г.Ф. Миллером [4, с. 10–11].

Первоначально сибирские служилые татары служили проводниками по не известным для русских воинов местностям в Западной Сибири и были толмачами-переводчиками на переговорах с другими татарами, тюрками и монголами. Однако в 1590-х гг. их стали принимать на воинскую службу целыми группами. К этому российских властей побуждала тактика военных действий, предпринимаемая тогда ханом Кучумом. После серии поражений и утраты своих основных опорных пунктов – городков, расположенных на территории лесостепной зоны Западной Сибири, Кучум вместе со своими людьми откочевал на юг, в степи, и стал совершать набеги на владения тех групп сибирских татар, которые приняли российское подданство и обязались платить ясак московскому царю. Кучум пытался увести их в степные районы, подальше от российских владений, и тем самым сохранить в качестве своих вассалов и плательщиков податей. Чтобы получить поддержку от джунгарских тайшей и казахских султанов, он предоставлял им право собирать подати со своих бывших татарских подданных. Такая тактика привела к тому, что значительная часть сибирских татар перестала поддерживать Кучума и перешла на сторону российских властей. Это вынудило российские власти принимать меры для охраны ясачных татар от нападений и совершать походы против хана Кучума и его сторонников вглубь степной зоны Западной Сибири.

В 1590 г. отряд хана Кучума напал на ясачных татар, проживавших в долине р. Тобол. Затем его отряд совершил поход на Каурдакскую и Салымскую волости. Причем воины хана Кучума сурово расправлялись с местными татарами, убивали непокорных людей, награбили «много добра» [5, с. 272].

Вероятно, подобные нападения отрядов сторонников Кучума на сибирских татар, ставших российскими подданными, были вызваны стремлением наказать «изменивших» ему людей, но эти действия, несомненно, оттолкнули от него определенную часть сибирского татарского населения и способствовали увеличению численности тех, кто стремился перейти в категорию «служилых татар». В ответ на эти набеги против Кучума был послан военный отряд под предводительством воеводы В. Кольцова-Масальского, в составе которого наряду с русскими воинами находилось значительное количество «служилых татар». Отряд атаковал сторонников хана, находившихся в его ставке на оз. Чуланкуль в долине р. Ишим. В ходе упорного боя сторон-

ники Кучума потерпели жестокое поражение. Многие из них были убиты, а оставшиеся были вынуждены спасаться бегством. Некоторые из его родственников и приближенных попали в плен. В дальнейшем хан, бежавший вверх по Ишиму, еще не раз нападал на ясачных татар, живших в долине р. Тара [5, с. 273].

Впрочем, иногда новые сибирские подданные московских царей – татары – проявляли недовольство своим положением и вместе со своими семьями откочевывали с тех мест, где должны были охранять российские пограничные земли. Например, в 1595 г. группа служилых татар покинула окрестности Тюмени и ушла в верховья р. Тобол [7, с. 46].

Сибирские «служилые татары» не только несли службу по охране границ, но и участвовали в сооружении острогов. В 1594 г. большое количество поволжских и сибирских татар из разных этнотерриториальных групп, тобольских, тюменских, верхотурских и ондревских, и башкир были привлечены к строительству острога на р. Таре. Возглавляли отдельные подразделения, составленные из служилых татарских воинов, военачальники из числа их соплеменников – «татарские головы» Баязет и Байбахта [5, с. 282, 351]. Сооружение данного опорного пункта было направлено на усиление борьбы со сторонниками восстановления Сибирского ханства. Значительная часть татарского населения оказалась в составе российских владений.

В 1590-е гг. военные отряды, включавшие «служилых татар», стали активно привлекаться для участия в военных действиях против войск хана Кучума и его сторонников.

Узнав о строительстве острога на Таре, хан Кучум попытался увести населявших эти земли аялыньских татар из окрестностей Тары на юг, вверх по течению Иртыша, чтобы сохранить их под своим владычеством. На о-ве Черном сторонники Кучума построили укрепленный городок, где были поселены аялыньские татары [5, с. 288]. Российские власти в Сибири стремились противостоять действиям хана Кучума. В 1595 г. отряд казаков и служилых людей, который возглавлял военачальник Б. Доможиров, атаковал и взял это укрепление, захватил в плен нескольких татарских мурз. Черный городок был сожжен. Однако самому хану Кучуму снова удалось бежать [5, с. 289]. В составе этого российского отряда, помимо казаков, стрельцов и «литвы», находились «тобольские юртовские татары» [5, с. 359]. В том же году отряд Б. Доможирова и С. Рупосова, в составе которого были помимо стрельцов и казаков служилые юртовские и волостные татары (тобольские, тюменские и тарские), совершил поход в Барабинскую степь и взял Чангульский городок. В результате этого похода барабинские татары покорились и стали платить ясак в г. Тару [5, с. 290, 361]. В наказе об отправке этого отряда говорилось, что «которые князьки и татарове государю служат, и в город к воеводам приходят, и ясаки платят» и сообщают «про умышление» Кучума и ногайцев, то «тех татар поить и кормить государевым запасом, и бережение к ним и ласку держать великую и отпускати их к себе не задерживая» [5, с. 356].

К концу XVI в. сибирские воеводы убедились в том, что хан Кучума можно побеждать, не дожидаясь, пока он нападет на российские владения. В 1598 г. в состав российского войска под командованием воеводы А. Воейкова был включено подразделение из трех сотен служилых сибирских татарских воинов из городов Тары и Тобольска. В результате этого похода был обнаружен лагерь хана Кучума на р. Ирмень в Приобье. Татарскому войску было нанесено решающее поражение. Немало татарских воинов погибло, многие попали в плен, в том числе жены и дети хана Кучума. Было захвачено все имущество правителя Сибирского ханства [5, с. 291]. Хотя самому хану вновь удалось бежать в джунгарские владения, в верховья р. Иртыш, силы его сторонников к сопротивлению российским властям были в значительной степени подорваны. Даже некоторые из его родственников и ближайших соратников, разуверившись в возможности достижения успеха под началом Кучума, покинули хана. Они попытались самостоятельно договориться с российскими властями в Сибири о заключении мира.

В грамоте 1600 г. царь Борис Годунов потребовал, чтобы казаки и стрельцы, которые должны принимать участие в строительстве нового острога в «Епанчине юрте», по отношению к местным жителям, татарам, вогулам и осяткам, «насильства никакого не чинили», а острог соорудили «на пустых местах» [5, с. 375–376].

В 1600 г. сыновья хана Кучума – Али, Канай, Азим, Кубей-Мурат, возглавлявшие отряд своих сторонников из числа сибирских татар и башкир, ставка которых находилась в верховьях Ишима, отправили своих посланцев к российским властям в Тобольск, выразив готовность на определенных условиях покориться «белому царю». Однако сибирские воеводы не имели полномочий самостоятельно заключить такое соглашение. Приехавший на переговоры Кубей-Мурат был задержан и вместе со сдавшимся в плен еще одним сыном хана Кучума, Ишимом, отправлен в Москву. В дальнейшем Али и его сторонники поставили условием для ведения переговоров возвращение плененных братьев, что не могло быть выполнено российскими властями в Сибири [8, с. 209].

Вследствие обрушившихся на него неудач хан Кучум был вынужден бежать к ногайцам. Он лишился всех источников к существованию и захватил у ногайцев несколько лошадей. Из-за этого он сам подвергся нападению ногайцев и погиб в 1601 г. [8, с. 207]. Однако, несмотря на гибель Кучума, его наследники не прекратили борьбу за восстановление Сибирского ханства.

Узнав о гибели отца, его старший сын Али, возглавлявший отряд из трех сотен воинов, в том же 1601 г. провозгласил себя ханом – «сибирским царем» [8, с. 209]. В 1603 г. в стан хана Али пришел отряд ногайцев, татар и башкир, во главе которого был ногайский Урус-мирза. В результате воинские силы Кучумовичей значительно возросли. Под началом Али оказалось более тысячи воинов. Он планировал поход на Тюмень, однако узнал о том, что некоторые его

родственники, в том числе его брат Канучвар и вдовы Кучума, были отпущены из Москвы. Поэтому запланированный поход не состоялся.

В дальнейшем Кучумовичи вернулись к прежней тактике ведения военных действий, проводившихся ханом Кучумом в последние годы его жизни. Они совершали набеги на те группы татарского населения, которые подчинились российским властям, грабили их и пытались увести в степи, подальше от границ российских владений в Сибири. В своей деятельности они пользовались поддержкой правителей ногайцев и джунгар. Однако те поддерживали сторонников Кучума не бескорыстно, требуя права сбора податей с подданных Кучумовичей. Сибирские татары, платившие достаточно скромный ясаком московскому царю, подвергались грабежу со стороны своих джунгарских и ногайских «союзников». Вероятно, это только усиливало их желание освободиться от претензий Кучумовичей и перейти под власть «белого царя», который мог бы обеспечить им реальную защиту от непомерных поборов. Российские власти были вынуждены организовывать и совершать походы в степь, чтобы вернуть уведенных подданных на места прежнего поселения. В ходе военных действий против сторонников восстановления Сибирского ханства российские власти активно привлекали военные отряды, состоявшие из служилых татар, возглавляемые татарскими командирами.

В 1607 г., в самый разгар Смуты, военный отряд, составленный из сибирских татар и джунгар, во главе которого стояли сыновья Кучума Азим, Ишим и Канучвар, совершили поход на Тюменский уезд, захватили населенный местными киньрскими татарами Киньрский городок. Кучумовичи взяли в плен и увели местное татарское население в степные районы в верховьях р. Ишим. Против них был послан российский военный отряд, составленный из служилых татар, который возглавлял татарский голова Казарий Изъетдинов. В ходе этого похода наследникам хана Кучума было нанесено серьезное поражение. Угнанные из окрестностей Тюмени татарские жители были освобождены. В плен были взяты жены и дети хана Али и его брата Азима. В следующем году все пленники были отправлены в Москву [8, с. 209].

Этот поход показал, что находившиеся на российской службе сибирские служилые татары, возглавляемые своими татарскими командирами, могут не только принимать участие в военных действиях против своих соплеменников, но и добиваться серьезных военных успехов. Вероятно, это поражение серьезно ослабило сторонников восстановления Сибирского ханства. В последующие несколько лет, несмотря на ослабление российской государственности в Смутное время, они не предпринимали попыток подчинить себе татарское население, принявшее российское подданство.

В то же время российские власти, с помощью своих татарских подданных, смогли не только успешно противостоять военным нападениям со стороны наследников хана Кучума, но и расширить свои владе-

ния и обложить ясаком некоторые этнические группы тюркского населения Южной Сибири.

Служилые татарские воины принимали участие в военных действиях на территории Сибири в составе российских войск против не только своих соплеменников, но и других тюркских этносов. В июне 1609 г. отряд томских служилых людей и татар «человек 300» из Томска был послан в верховья Чулыма, против енисейских кыргызов. Последние были застигнуты врасплох. В результате ночного нападения служилых людей и татар они были вынуждены бежать с поля боя. Часть кыргызских воинов была перебита, а их жены и дети, имущество и скот были захвачены. Однако во время возвращения «киргизские люди на погоне томских служилых людей и татар побили и переранили» более 20 чел. и отняли добычу [5, с. 419].

Сами служилые татары также нередко подвергались нападениям со стороны тюркских и монгольских кочевников. В июле того же 1609 г., пока служилые татары выступили в поход на кыргызов, на р. Томь пришли «черные калмаки» – джунгары. Они «сторожей Томских татар переранили, и полон поимали, и стадо Томских татар поотогнали». Посланный в погоню отряд служилых людей не догнал джунгар. Однако через некоторое время князь «белых калмаков» – телеутов Абак смог вернуть томским татарам полон и угнанных лошадей [5, с. 419–420].

В течение первых трех десятилетий со времени похода Ермака, несмотря на ограниченность людских ресурсов и затяжной внутривосточный кризис в стране, во многом благодаря умелой политике в отношении коренного населения и привлечению некоторой его части на службу российские власти смогли сохранить сибирские земли в составе Российского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобров Л.А., Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Взаимовлияние тюркских и монгольских народов с русскими в Сибири в военном деле в Позднее Средневековье и Новое время : учеб. пособие. Новосибирск, 2010.
2. Кызласов Л.П. О присоединении Хакасии к России // Страницы истории и современность. Абакан; М., 1996. Вып. 2.
3. Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. Казань, 2012.
4. Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства. М., 1998.
5. Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е, доп. М., 1999. Т. 1.
6. Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982.
7. Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань, 2010.
8. Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань, 2002.
9. Худяков Ю.С. Военное дело Сибирского ханства в Позднее Средневековье (в аспекте взаимодействия с русскими) // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2007. Т. 6, вып. 3: Археология и этнография.

Статья поступила
в редакцию 23.04.2013